

Переславльское озеро

В 1888 году отдел ихтиологии Императорского русского общества акклиматизации, приступая к изучению озёр Московской и соседних губерний, постановил прежде всего исследовать Переславльское (Плещеево) озеро. Основанием подобного постановления явилось желание иметь более точные сведения как об ихтиологической фауне, так и о промысловом значении озера; последнее особенно интересовало отдел ввиду чаще и чаще раздававшихся жалоб на оскудение рыбных промыслов. Летом 1888 года ихтиологом г. Коврайским была предпринята первая поездка в Переславль, и отчасти выяснены причины вымирания в озере сельди и прочей рыбы. Осенью того же года был представлен им отделению предварительный отчёт, сообщённый отделом московской удельной конторе и владимирскому земству. Оба эти учреждения, собрав необходимые сведения, решили помочь отделу ихтиологии в дальнейших его исследованиях и ассигновали на это по 100 рублей. При этом московская удельная контора просила отдел командировать кого-нибудь из его членов в Переславль для изучения озера и рыбных промыслов, прося дать ответ главным образом на следующие вопросы: 1) какой вред приносят озеру красильные фабрики, 2) нет ли способов ловли, истощающих рыбные богатства, и 3) каково состояние рыбных промыслов в настоящее время и какими мерами можно восстановить рыбное богатство озера. Вследствие этого ходатайства, упомянутым ихтиологом, по поручению отдела, было предпринято несколько поездок в Переславль в различное время года. Результатом этих поездок явился любопытный отчёт, помещённый в журнале «Вестник рыбопромышленности», откуда заимствуются следующие любопытные сведения.

с. 3

Плещеево озеро издавна обращало на себя внимание Русских Царей и великих князей; оно упоминается во многих старинных грамотах и узаконениях. В печати имеется краткое изложение их, начиная с 1506 г., когда великий князь Василий Иванович определил оброк жителей Рыбной слободы за право лова рыбы. В последующие времена являлись неоднократные постановления относительно количества вылавливаемой рыбы и способов лова, которые приносили весьма существенные выгоды. Из этих данных видно, что число сельдей, вылавливаемых ко Двору Царскому, для патриарха и для самих рыбаков, превышало всегда 200 000 штук. В давние времена также был отмечен однажды случай уменьшения лова, но энергические мероприятия скоро исправляли дело; примером тому служит мудрый указ Царя Алексея Михайловича от 14-го января 1674 г., запрещающий лов в продолжение двух лет, а после того ограничивший лов известным числом неводов, с определённой величиной петель, и прочим. Такой приказ настолько поправил дело, что спустя несколько лет, даже при существовавших ограничениях, было поймано в один год около 400 000 рыб. Ещё в 1868 году, по словам О. А. Гримма, поймано около 200 000 рыб, но затем началось постепенное уменьшение лова, как это можно видеть из прилагаемой таблицы, полученной по данным торговой книги одного купца, скупающего уловы сельди уже более 30 лет:

В 1871 г.	73 395	В 1884 г.	24 700
В 1873 г.	105 000	В 1885 г.	13 723
В 1875 г.	25 000	В 1886 г.	6 234
В 1878 г.	16 992	В 1887 г.	5 943
В 1879 г.	28 829	В 1889 г.	2 063
В 1883 г.	19 142		

После 1889 года началось увеличение лова, которое в 1891 г. снова достигло приблизительно 150 000 штук, то есть цифры небывалой за период более 20 лет. Исследователь пытается

*Коврайский, Ф. Переславльское озеро / Ф. Коврайский // *Правительственный вестник*. — 1893. — № 143 (3 июля); 145 (6 июля). — С. 3; 3, 4.

объяснить это явление, которое, по его мнению, далеко нельзя считать восстановлением рыбного богатства, оно чисто случайное.

В настоящее время озеро принадлежит удельному ведомству и находится в аренде у крестьян села Рыбной слободы, расположенной при устье реки Трубежа; это село находится в непосредственной связи с городом Переславлем. Условия аренды, как и сведения о количестве земли у крестьян Рыбной слободы, находятся в уставной грамоте от 7-го июня 1865 г. и добавлении к ней от 4-го марта 1866 г. На основании этой грамоты крестьяне Рыбной слободы получают в надел 11 десятин 1 400 сажень [12,7 га] на 237 человек и выкупных за это платежей причитается с них 52 руб. 12 коп., а на основании дополнения к уставной грамоте определены правила аренды озера и устьев речек Трубежа, Вёксы, Сиваныча и Куротня на известное расстояние вверх по течению (около 200 сажень) [427 м] за 625 руб. 70 коп.

Плещеево озеро имеет довольно правильную овальную форму; длинная ось его — около 9 вёрст [10 км] и направлена с северо-запада на юго-восток; меньшая ось около 6,5—7 вёрст. [7 км] С юго-восточной стороны находится город Переславль, у устья Трубежа, а почти на противоположной стороне озера вытекает из него Вёкса, связывающая его с Волгой через озеро Сомино и реку Нерль. Со стороны города берега очень отлогие, равно как и с северо-западной стороны, а между болотистыми долинами рек Трубежа и Вёксы берега очень высокие, живописные, изрытые оврагами и во многих местах поросшие лесом. Со стороны города узкая полоса берега довольно топкая вследствие ила и остатков водорослей, прибиваемых волнами. Глубина озера близ берега незначительная — не более 1/2 аршина, [0,4 м] и такая мель тянется кольцом кругом всего озера почти на 1/2 версты и даже далее. Затем начинается постепенное углубление, с юго-восточной стороны озера равномерное, а в северо-западной замечается быстрый переход с глубины 2—8 сажень (маховых, то есть около 2,5 аршин); обрыв этот на расстоянии от 1—1,5 вёрст от берега наблюдается почти по всей линии берега, начинаясь вскоре за с. Вёсковым и до Криушкина. Наибольшая глубина около 18 сажень (около 45 аршин) [32 м] находится не в середине озера, а несколько ближе к северной стороне. Начиная от самого берега и до глубины трёх аршин дно замечательно чисто и состоит из весьма мелкого сероватого песку, в более же глубоких местах повсюду топкий ил; никаких коряг в озере нигде не попадает, за исключением затонувших весной вех, отмечавших зимние дороги. Кроме Трубежа, на котором расположены город, Рыбная слобода и три большие фабрики, в озеро впадают 2—3 маленькие речки, и на одной из них находится загрязняющий её кожевенный завод. В различных местах озера находятся сильные ключи, и здесь озеро замерзает только в самые суровые морозы, и то ненадолго; вследствие этого зимой довольно опасно ездить по озеру, не зная дороги, особенно ночью. Наиболее сильные ключи, расположенные от берега на расстоянии от 1/2 до 2 вёрст, находятся против с. Вёскова и несколько ближе его к городу, против сёл Никитского и Городищ и недалеко от впадения реки, на которой стоит кожевенный завод, на западном берегу озера, верстах в четырёх от Вёскова.

Уровень воды в озере не только меняется по временам года, но целыми годами стоит выше или ниже, хотя в настоящее время замечается более или менее постоянное понижение уровня. Конечно, даже незначительные колебания уровня производят большие изменения в размерах озера. Эти колебания уровня, изменяющие береговую линию, порождают множество неприятностей из-за покоса и рыбной ловли, так как при поднятии уровня вода иногда заливают всю узкую полосу берега, по которой рыбаки могут вытягивать невод, а владельцы земли не допускают их на свою землю; с другой стороны, при весеннем разливе вода доходит, например, до земли села Усоля, и начинается незаконное рыболовство крестьян села Усоля, утверждающих, что они ловят на своей земле, и тому подобное.

с. 3 Река Трубеж почти сплошь заросла кувшинкой и другими растениями и вся затянута илом, смешанным с краской, гниющими отрубями и другими отбросами фабрик. У самого устья река сразу мелеет, так что почти совершенно отделена от озера подводным валом, который задерживает массу грязи, приносимой течением. Вся эта грязь, отлагающаяся у устья, при усилении течения во время паводков выносятся в озеро. В своей статье о Переславльском озере О. А. Grimm называет Трубеж главным источником мелких беспозвоночных, служащих пищей рыбам, живущим в озере, а следовательно, это богатство является одной из причин обилия рыбы в озере. К сожалению, в настоящее время река уже не отличается подобным богатством беспозвоночных, особенно в периоды усиленной деятельности красильных фабрик. Исследователю не раз приходилось во время экскурсий тщетно искать в реке хотя какое-нибудь живое существо. Нельзя того же сказать про прибрежные озёрные заросли, особенно со стороны

города, где довольно много рачков, слизняков и других беспозвоночных, особенно подальше от устья Трубежа. Рыбное население Плещеева озера составляют следующие породы:

- 1) окунь, *Perca fluviatilis* L.
- 2) ёрш, *Acerina cernua* L.
- 3) налим, *Lota vulgaris* Cuv.
- 4) ряпушка (переславская сельдь) *Coregonus albula* L.
- 5) щука, *Esox lucius* L.
- 6) карась, *Carassius vulgaris* Nils.
- 7) пескарь, *Gobio fluviatilis* Rond.
- 8) плотва, *Leuciscus rutilus* L.
- 9) язь, *Idus melanotus* Heck.
- 10) лещ, *Abramis brama* L.
- 11) корзоха (густера), *Blicca bjoerkna* Art.
- 12) уклейка, *Alburnus lucidus* Heck.
- 13) вьюн, *Misgurnus fossilis* L.
- 14) вьюн щиповка, *Cobitis taenia* L.

Окунь водится в очень большом количестве и достигает значительных размеров — до 3,5 фунтов и даже 4 фунтов, [1 638 г] но рыбы более 3,5 фунтов весом попадаются весьма редко. Насколько много в озере окуней, можно судить по тому, что в Переславле существуют даже специальные сети для их лова — «окунёвые выпорки». Переславльские окуни значительно отличаются не только от речных, но и от окуней других озёр, особенно ростовского. Переславльский окунь — с очень крутой спиной, и в окраске его весьма мало желтоватых тонов, преобладающих в окраске ростовских окуней. Брюхо почти чисто белое, спина чисто зелёного, переходящего в чёрно-зелёный, но без желтоватых тонов, плавники светло-оранжевые, неяркие; у ростовского же окуня брюхо желтоватое, зелёно-оливковые бока и спина, почти переходящие в коричнево-зелёные и ярко-красные плавники. Местные жители различают окуней и по вкусу, отдавая предпочтение переславльским. Окунь держится более в прибрежной полосе, до глубины 3—4 аршин; [2,8 м] он нерестится в конце апреля и начале мая, главным образом против села Городище, на глубине начиная от 7 аршин и мельче.

Ёрш, подобно окуню, встречается в большом количестве, и для лова его есть специальная сеть «ёршовый выпорок». В последние годы, впрочем, уловы этой рыбы уменьшились. Держится ёрш на песке и особенно много его на мелких местах; он достигает не больше трёх вершков (в ростовском озере ерши достигают больших размеров). Нерестится весь май, более во второй его половине, на глубине около 7 аршин.

Налим попадает довольно часто, достигает веса до 10 фунтов [4,1 кг] и держится на глубоких местах; нерестится в конце декабря и начале января на песчаных местах.

О количестве сельди в озере сказано уже выше. Летом сельдь держится на глубине не менее 9 сажен и только для нереста подходит в ноябре к местам в 2—3 сажени глубины. Нерест совершается на трёх точно определённых местах, которые опытные рыбаки находят безошибочно; упомянутому выше исследователю, например, случалось слышать во время ночного лова такие замечания: «невод стал половиной на хорошем месте», то есть только половина захватывает нерестилище, и результат тони, в сравнении с соседними, всегда доказывал справедливость замечания. Нерест происходит чаще всего в ноябре, хотя иногда начинается и в октябре; по большей части он совпадает с тем временем, когда озеро замерзает настолько, что, хотя и с опасностью, но возможен уже подлёдный лов. Рыбаки днём не ловят, утверждая, что ничего не попадает, так как нерест происходит ночью. Неизвестно, насколько они правы в этом случае и не играет ли тут значительную роль свет, который даёт рыбе возможность видеть сеть.

Самая крупная сельдь достигает 7 вершков длины, [31 см] и подобная рыба (икряная) весит почти около фунта. В прежнее время, до 1888 г., мерной сельдью считалась рыба не меньше 6 вершков, и только такая шла в продажу; сельдь же в 5 и даже 5,5 вершков ценилась более чем вдвое дешевле, а иногда на неё не находилось покупателей. В 1887 и 1888 годах рыбаки и скупщики единогласно утверждали, что уменьшается лов крупной и вовсе не попадает подрастающей молодежи. В 1890 и 1891 годах, наоборот, почти вовсе не ловили мерных сельдей, а попадалась всё сравнительно очень молодая рыба. В 1890 г. ловили рыбу не больше 4 вершков; вся рыба была одного размера и, по словам рыбаков, они почти не видали икры, а в 1891 г. ловилась тоже рыба одного размера, но уже больше, около 5—5,5 вершков, мерных же попало всего 3—4 штуки.

Щук в озере довольно много. По словам рыбаков, рыба эта почти никогда не достигает более одного пуда весом. Держится щука преимущественно в зарослях. Нерест происходит в апреле и вообще почти всегда во время таяния льда. Места нереста — в зарослях у села Никитского и ближе к городу, а также в зарослях со стороны истока Вёксы. Во время нереста у Вёксы производится бой щуки острой «со своей земли» крестьянами с. Усолья, что является постоянным предметом раздора и тяжб с обществом села Рыбной слободы.

Карась встречается в озере в ограниченном количестве. Все виденные экземпляры отличались очень высоким телом и были светло-жёлтого, почти чисто-серебристого цвета. Такая разновидность встречается только в озере; во всех соседних прудах, болотах и других озёрах караси с более удлинённым телом и тёмной золотисто-оливковой окраской.

Пескарь, язь, плотва, уклейка и лещ — довольно обычные рыбы, хотя встречаются далеко не в таком значительном количестве, как ерши и окунь. Нерестятся все эти виды в одном и том же месте, в зарослях, с юго-восточной и северо-западной сторон, и только язь держится главным образом в северо-западной части озера. Время нереста для пескаря конец мая и первая половина июня; для язя и плотвы — апрель, а иногда начало мая; для леща — первая половина мая, и уклейки — начало июня. Плотва достигает размеров около 6 вершков, [27 см] редко больше, и 1 фунта весом; язь — до 2 фунтов; лещ до 8 фунтов; [3,3 кг] лещи более 8 фунтов — большая редкость.

Корзоха попадаетесь весьма часто; её в озере гораздо более других крупных карповых рыб; она достигает до 1,5 фунтов весом. Держится эта рыба в прибрежной полосе более на зарослях и почти одна только заходит теперь в Трубеж, грязной воды которого другая рыба избегает. Однако пребывание в реке корзохе не всегда проходит даром, и бывали случаи, что десятки уснувшей или еле живой рыбы всплывали по Трубежу ниже фабрик и делались добычей чаек. Корзоха нерестится по зарослям в начале июля; при этом рыбаки, знающие хорошо образ жизни рыб, все единогласно утверждают, что корзоха нерестится несколько иначе, чем другие карповые рыбы. Судя по этим рассказам, она для нереста собирается во множестве в одно место; нерест происходит после ясного, тихого и жаркого дня, после 5 часов вечера; при этом явление это никогда не повторяется два раза в один год и после нереста на следующий день на этом месте нельзя поймать ни одной корзохи.

Вьюн приведён в списке только на основании указаний в печати и по рассказам немногих рыбаков; лично исследователь этой рыбы в озере не видал, и потому не вполне уверен в том, встречается ли вьюн в Плещеевом озере или нет.

Вьюн-шиповка встречается в озере в таком значительном количестве, как нигде. В зарослях со стороны города, при лове сачком беспозвоночных, рыбки эти десятками попадают в сачок.

Из всех способов лова, существующих на Плещеевом озере — сетью, выпорком, волоком, острогой и другие, — исследователь считает два вредными: лов сетью во время нереста карповых рыб и, особенно, — лов неводом во время нереста сельди. Лов сетью беспокоит рыбу во время нереста, но так как он не особенно распространён и касается только малоценных пород, то это зло нельзя считать особенно великим. Другое дело неводной лов, который является одной из главных причин уменьшения уловов сельди. В самом деле, лов неводами не прекращается всё время нереста: неводá сплошной сетяной стеной охватывают все места нереста, и сельдь, пришедшая нерестовать, становится добычей рыбака. Если же какая-нибудь рыба и успеет случайно выметать икру, то эта последняя едва ли может уцелеть на том месте, где ежедневно проходят десятки неводов и своими грузилами и верёвками буквально перетирают икру с песком. Ввиду этого считают неводной лов главной причиной уменьшения лова сельди. Указав на вред, приносимый фабриками другим породам рыбы, уменьшение количества корма для рыбы и прочее, г. Коврайский для поправления зла предлагает следующие меры:

1. Сделать одно из трёх нерестилищ местом заповедным, где лов сельди был бы безусловно воспрещён, особенно подлёдный лов неводом. Если это возможно, то мера эта принесёт хорошие результаты; однако она имеет и неудобства: именно, чрезвычайно трудно уследить за точным исполнением этого правила; стоит только припомнить, что лов совершается ночью, и то, как опасны переезды по озеру; если же не следить за рыбаками, а сделать место неудобным для неводного лова каким-нибудь ограждением, то кто поручится, что новые условия, например, хотя бы незначительное изменение характера дна и тому подобное, не заставят рыбу изменить место нереста?

2. Совершенно воспретить неводный подлёдный лов. От такого запрещения не произошло бы большого ущерба для ловцов, так как выпорки, поставленные под льдом на месте нереста, доставляют большое количество рыбы и теперь, когда есть новый приплод, а если через

несколько лет рыбное богатство увеличится от запрещения неводного лова, то, в общем, лов выпорками будет даже богаче неводного лова 1891 года. Уследить за исполнением этого постановления гораздо легче, так как невода трудно скрыть: их нужно сушить или мочить (оттаивать) в больших прорубях днём посреди селения, а если неводной лов будет запрещён, то всякий невод, который попадётся на глаза, можно арестовать, а хозяев привлечь к ответственности.

3. Оставить способы лова те же, если не предвидится возможности следить за исполнением правил, рекомендуемых выше, запретить только уменьшение размера петель в сетях, что, по-видимому, сделано рыбаками в последние два года как в выпорках, так и в неводах, и приступить к искусственному рыборазведению. Искусственное разведение весьма удобно именно в Переславле.

Какая бы из этих мер ни была принята, необходимо, кроме того, урегулировать фабричные спуски, портящие реку и отчасти озеро. С этой целью можно или устроить сток фабричных вод не в реку, а отводить их в иное место, или, что удобоисполнимее, не только добросовестно фильтровать, но и обезвреживать сточные воды. Такое обезвреживание сточных вод устроено, например, на Тверской мануфактуре. По описанию профессора химии Марковникова, сточные воды этих фабрик несравненно чище воды Тверцы, в которую они попадают.

В заключение не лишне будет упомянуть, что, согласно решению Главного Управления Уделами, некоторые из предложенных г. Коврайским мер уже приняты, и московская удельная контора начала деятельно приводить их в исполнение.

Текст из первой газеты перепечатан там:

Вестник Владимирского губернского земства. — 1893. — № 15. — С. 865—869.